

Архиепископ Антоний (Паканич)

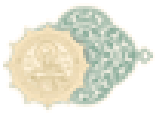
**Двадцатилетний юбилей
возрождения Киевских
духовных школ и перспективы
изучения истории Киевской
Духовной Академии**

Ныне Киевские духовные школы отмечают двадцатилетие своего возрождения. В 1989 году после тридцатилетнего перерыва возобновила свою деятельность Киевская Духовная Семинария, что положило начало восстановлению системы духовного образования в современной Украине.

Возрождение Киевских духовных школ было тесно связано с юбилеем 1000-летия Крещения Руси, который широко отмечался в 1988 году. 7 июня 1988 года, когда в Москве работал Юбилейный Поместный Собор Русской Православной Церкви, Совет Министров Украинской ССР принял решение о передаче Церкви части территории Киево-Печерской Лавры. Уже 16 июня в Лавре состоялось первое богослужение, после чего здесь началось возрождение монашеской жизни.

В 1989 году было также получено разрешение властей на возрождение Киевской Духовной Семинарии. Первоначально Семинария разместилась в 53-м корпусе Киево-Печерской Лавры (ныне здесь располагается архиерейская гостиница). Первым ректором возрожденной школы стал протоиерей Петр Владек, а инспектором — наместник Лавры архимандрит Елевферий (Диденко). С 22 по 24 августа 1989 года в Семинарии были проведены первые вступительные экзамены. В результате в первый класс были зачислены 44 человека. Кроме того из Одесской Семинарии в Киев была переведена одна группа второго класса (около тридцати человек). Таким образом, в 1989 году в Киевской Духовной Семинарии было сформировано два класса. Первый учебный год в возрожденной школе начался 4 октября 1989 года.

28 апреля 1990 года Совет Министров УССР принял решение о передаче в распоряжение Церкви лаврских Ближних пещер с несколькими расположенными здесь храмами и корпусами, а также ряда строений на территории бывшего Гостиного двора Лавры. Среди этих строений

были корпуса 63 и 64, которые были переданы Семинарии. После проведенного здесь капитального ремонта корпус 64 стал главным учебным корпусом Семинарии, а в корпусе 63 разместилась библиотека.

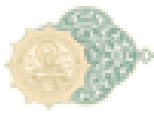
В июне 1992 года состоялся первый выпуск Семинарии. Несмотря на непростую ситуацию, сложившуюся тогда в Украинской Православной Церкви, все же было принято решение о возрождении Киевской Духовной Академии. По благословению Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины в августе был проведен первый набор в Академию. Также по инициативе Его Блаженства с 1992 года актовые дни Киевской Духовной Академии и Семинарии ежегодно проводятся 9 ноября в день памяти преподобного Нестора Летописца.

С 1995 года в Киевской Академии регулярно проводятся защиты кандидатских диссертаций и дипломных работ. Таким образом, к середине 1990-х годов школа полностью восстановила свой внутренний уклад.

Нынешний юбилей является для нас хорошим поводом не только вспомнить последние два десятилетия существования Киевской Духовной Академии и Семинарии, но и еще раз попытаться осмыслить почти четырехвековой исторический путь нашей школы, сыгравшей ключевую роль в становлении отечественного как духовного, так и светского образования. К тому же опыт показывает, что в истории Киевской Духовной Академии празднование юбилеев всегда сопровождалось углубленным исследовательским вниманием к ее прошлому. Юбилей, которые Академия отмечала в XIX и начале XX веков, были еще и важными этапами в изучении ее истории.

Поэтому и сегодня нам хотелось бы окинуть взором историю изучения прошлого Киевской Духовной Академии, попытаться в общих чертах охарактеризовать современное состояние историографии и обозначить те актуальные проблемы, которые стоят сегодня как перед церковной, так и перед светской наукой в связи с изучением различных аспектов прошлого нашей духовной школы.

Первые опыты изложения истории Киевских школ относятся к XVIII веку. В конце 1739 года в ответ на полученный в Киеве указ Святейшего Синода, предписывавший собрать и направить в Петербург сведения о школах, имеющих в епархии, в Академии был составлен документ под названием «О фундациях школ так еллино-греческих как и латинских от коих времен и ким они заведены в епархии Киевской известие». Текст был подписан ректором и префектом Академии. «Известие» представляет собой краткий экскурс в историю Киево-Могилянской Академии. Характерно, что в этом сочинении отсутствуют некоторые сюжеты, ставшие позднее классическими в «могилянской» историографии. Например, здесь не упоминается о факте дарения

Галшкой Гулевичевой своего дома и усадьбы для основания школы в 1615 году¹. Во второй половине XVIII столетия в Академии было создано еще несколько подобных кратких исторических очерков, написанных по разным поводам.

Определенным завершением этого раннего периода изучения прошлого Киевских школ стали исторические изыскания профессора Киево-Могилянской Академии Максима Федоровича Берлинского (1764–1848)². Его перу принадлежит «Краткая историческая записка о Киевской Академии, составленная по поводу преобразования ее в 1819 году»³. Профессор протоиерей Федор Титов считал, что именно Берлинский является родоначальником собственно научного изучения истории Киевской Академии. «С его именем, — писал отец Федор, — навсегда будет связана честь первого историографа Киевской Академии»⁴. «Записка» Берлинского повествует о школьном образовании в Киеве с конца XVI века и до 1819 года. Это сочинение стало важным памятником самосознания «старой Академии» в годы ее временного закрытия и введения в ней нового устава.

В последующие десятилетия традиция изучения исторического прошлого Академии была продолжена, опять же, самими ее преподавателями и выпускниками. Первым монографическим исследованием, специально посвященным истории Академии, стала книга тогда еще молодого бакалавра Академии иеромонаха Макария (Булгакова, 1816–1882, впоследствии московского митрополита, именитого историка и богослова). Он был выпускником Киевской Академии 1841 года и еще на студенческой скамье увлекся историей своей alma mater. Плодом этого увлечения и стала «История Киевской Академии», изданная в 1843 году⁵. Для нас особо важно отметить, что в этом исследовании отец Макарий отдельную главу посвятил истории Киевской Духовной Академии после проведения реформы 1819 года. Автор рассматривал Киево-Могилянскую и Киевскую Духовную Академии как единую школу, имеющую еди-

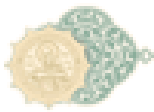
¹ Яременко М. Пам'ять про Галшку Гулевичівну в Києво-Могилянській Академії у XVIII столітті: пригадування чи вигадування? // Київська Академія. Вип. 7. К., 2009. С. 19–20.

² См. о нем: Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796–1869) / Под ред. Ф. И. Титова. К., 1913. Т. 4. С. XXX — LIV; Семейкин Н. М. Ф. Берлинский, бывший ученик и учитель Киевской Духовной Академии и его учено-литературная деятельность. К., 1916; Киево-Могилянська Академія в іменах, XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання / Упоряд. З. І. Хижняк; під ред. В. С. Брюховецького. К., 2001. С. 66–68.

³ Впервые это сочинение было опубликовано в петербургском журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» (1819. № VII. С. 94–112). Переиздано в: Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796–1869) / Под ред. Ф. И. Титова. К., 1913. Т. 4. С. 774–784.

⁴ Титов Ф., проф. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. К., 2003. С. 294

⁵ Макарий (Булгаков), иером. История Киевской Академии. СПб., 1843.

ную историю. Период после 1819 года отец Макарий интерпретировал как четвертый этап истории этой школы.

Существенный вклад в изучение исторического прошлого Академии сделал и другой ее выпускник и преподаватель — Виктор Ипатьевич Асоченский (1813–1879). Он окончил Киевскую Академию в 1839 году и затем преподавал в ней польский и немецкий языки, а с 1841 года — патрологию. В 1844 году он уволился из Академии и впоследствии занимал различные должности на гражданской службе⁶. Однако любовь к Киевской Академии он сохранил на всю жизнь. В 1856 году он издал двухтомник «Киев с его древнейшим училищем Академиею»⁷, ставший на тот момент самым фундаментальным исследованием по истории Киевской школы. Монография начиналась кратким очерком истории Киева, за которым следовало повествование об истории Академии, охватывавшее период с начала XVII до начала XIX века. В 1863 году Асоченский издал еще одну монографию: «История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году»⁸. Как видно из названия, книга была посвящена истории Академии после проведения в ней реформы. Повествование здесь доведено до 1851 года. После введения, представляющего собой очерк реформы духовного образования при императоре Александре I, следует изложение истории новой Академии. Материал структурирован по академическим курсам. Фактически книга представляет собой историко-статистическое исследование, которое и по сей день может служить биографическим справочником о выпускниках и профессорах Киевской Духовной Академии первой половины XIX века.

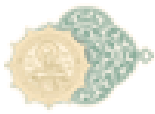
В 1869 году Академия отметила пятидесятилетний юбилей своего бытия по новому уставу. Специально для торжественного акта, состоявшегося 28 сентября 1869 года, профессор Иван Игнатьевич Малышевский (1828–1897) подготовил «Историческую записку о состоянии Академии в минувшее пятидесятилетие»⁹. Впрочем, несмотря на название и конкретный юбилейный повод, «Историческая записка» по традиции содержала сведения не только о преобразованной Киевской Духовной Академии, но и об истории Киевских школ с XVII до начала XIX веков. В юбилейном сборнике, опубликованном Академией в 1869 году были также помещены списки всех ее выпускников за период с 1819 по 1869 годы, а также краткие биографические сведения о профессорах и преподавателях, трудившихся в Академии в тот же период.

⁶ См. о нем: Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 611.

⁷ Асоченский В. И. Киев с его древнейшим училищем Академиею. В 2-х частях. К., 1856.

⁸ Асоченский В. И. История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. СПб., 1863.

⁹ Малышевский И. И. Историческая записка о состоянии Академии в минувшее пятидесятилетие // Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии 28 сентября 1869 года. К., 1869. С. 64–138.

Во второй половине XIX — начале XX веков историография истории Киевской Академии обогатилась десятками монографий и сотнями статей. Из публикаций этого периода следует особо выделить исследования профессоров Николая Ивановича Петрова (1840–1921)¹⁰, Степана Тимофеевича Голубева (1848–1920)¹¹ и протоиерея Федора Ивановича Титова (1864–1935)¹². Однако, эти выдающиеся исследователи занимались почти исключительно XVII и XVIII веками. История же Киевской Духовной Академии XIX века, которая в то время воспринималась еще как современность, осталась гораздо менее изученной.

Важным толчком к углубленной источниковедческой работе по истории Киевских школ стала подготовка к 300-летию юбилею Академии, празднование которого было намечено на октябрь 1915 года. Уже в 1901 году по инициативе ректора Академии епископа Дмитрия (Ковальницкого) Совет принял решение о подготовке ряда юбилейных изданий. Владыка Дмитрий считал необходимым написать силами профессоров полную научную историю Академии. Для решения этой задачи он предложил сначала собрать и опубликовать серию «Актов и материалов по истории Киевской Академии». Совет поддержал эту инициативу. Было решено разделить намеченное монументальное издание на три отдела. Первый должен был охватить XVII век, второй — XVIII и третий — XIX. Подготовка первого отдела была поручена профессору С. Т. Голубеву, второго — профессору Н. И. Петрову, третьего — протоиерею Ф. И. Титову. Профессора Петров и Титов выполняли поручение Совета. В результате в свет вышло в общей сложности десять томов документов, охватывающих период с 1721 до 1855 года¹³. Профессор Голубев не успел издать собранные им материалы. Так что намеченный грандиозный проект оказался реализованным лишь частично.

Кроме «Актов и документов» было также подготовлено несколько изданий популярного характера. Из них наибольшую известность получила историческая записка о Киевской Духовной Академии протоиерея Ф. Титова¹⁴.

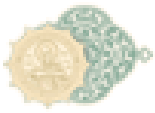
¹⁰Полную библиографию его трудов см. в: Микитась В. А., Микитась Н. Д. Академік Микола Іванович Петров. К., 1994.

¹¹Полную библиографию его трудов см. в: Ульяновський В. І. Двічі професор: Степан Голубев в університетському та академічному контекстах. К., 2007.

¹²Полную библиографию его трудов см. в: Крайній К. К. Історики Києво-Печерської лаври XIX — початку XX століть. К., 2000.

¹³Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Духовной Академии. Отделение II (1721–1795) / Под ред. Н. И. Петрова. Т. 1 (1721–1750). Ч. I и II. К., 1904; Т. 2 (1751–1762). К., 1905. Т. 3 (1762–1770). К., 1906. Т. 4 (1770–1783). К., 1907. Т. 5 (1783–1796). К., 1908; Отделение III (1796–1869) / Под ред. Ф. И. Титова. Т. 1 (1796–1803). К., 1910; Т. 2 (1804–1808). К., 1911; Т. 3 (1809–1812). К., 1912; Т. 4 (1813–1819). К., 1913; Т. 5 (1819–1869). К., 1915.

¹⁴Титов Ф., проф. прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. К., 2003.

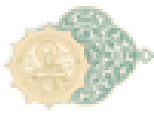
Однако, несмотря на то, что юбилейные издания должны были осветить всю трехсотлетнюю историю Киевской Академии (с 1615 по 1915 годы), реально они охватывали лишь период до 1860-х годов. Так, последний том «Актів и документов», подготовленный протоприером Федором Титовым и вышедший из печати в 1915 году, содержал лишь журналы заседаний Академической конференции с 1823 по 1855 год. А «Историческая записка», подготовленная отцом Федором, (или, по крайней мере, ее опубликованная часть) заканчивается разделом «Киевская Духовная Академия при действии устава 1808–1814 гг. (1819–1869)». Таким образом, и здесь повествование не продвинулось далее 60-х годов XIX века.

Попыткой краткого синтетического изложения истории Киевской Академии стала статья Н. И. Петрова, опубликованная в 1919 году в «Записках Историко-филологического отделения Украинской Академии наук»¹⁵. Этот краткий очерк подвел символическую черту под дореволюционным периодом изучения истории Киевской Духовной Академии.

Таким образом, можно выделить несколько характерных особенностей дореволюционной историографии истории Киевской Академии. Во-первых, научное изучение ее прошлого велось почти исключительно в стенах самой Академии. Именно профессора Киевской Духовной Академии сделали главный вклад в изучение истории своей alma mater. Во-вторых, в историографии XIX — начала XX веков история Киевской Духовной Академии не отделяется от истории Киево-Могилянской Академии. Обе школы рассматривались как единое целое, и потому события 1817–1819 годов не воспринимались как разрыв традиции. И хотя исследователи XIX — начала XX веков неоднократно обращали внимание на ряд принципиальных отличий реформированной Академии от Киево-Могилянской школы, все же история двух Академий рассматривалась в единстве. В-третьих, изучение истории собственно Киевской Духовной Академии в дореволюционную эпоху фактически ограничилось лишь первым пятидесятилетием ее существования. Период с 1869 года и до закрытия Академии в литературе того времени нашел лишь частичное освещение. Впрочем, следует отметить, что поскольку Академия, начиная с 1860-х годов, регулярно публиковала ежегодные отчеты о своем состоянии, извлечения из журналов заседаний Совета и другие официальные документы, второе пятидесятилетие ее исторического бытия также достаточно хорошо задокументировано не только в архивных собраниях, но и в печатных изданиях.

В послереволюционный период богатая историографическая традиция XIX — начала XX веков фактически пресеклась. Ни в Советском

¹⁵Петров М., акад. Київська академія (з нагоди минулого 300-ліття її існування) // Записки Историко-філологічного відділення Української Академії наук. К., 1919. Кн. 1. С. 3–17.

Союзе, ни в эмиграции так и не появилось исследований, которые бы соответствовали уровню прежних работ по истории Киевской Академии. Попытки продолжить изучение истории Академии и богословского наследия ее профессоров предпринимались лишь в духовных учебных заведениях, возродивших свою деятельность во второй половине 1940-х годов. В частности, в Московской и Санкт-Петербургской (тогда — Ленинградской) Духовных Академиях в 1950–80-е годы было написано и защищено несколько кандидатских диссертаций и дипломных работ, посвященных наследию Киевской Академии¹⁶.

При этом следует отметить, что в советской историографии, начиная уже с 1920-х годов, наметилась тенденция разделения и противопоставления истории Киево-Могилянской и Киевской Духовной Академий. В этой новой парадигме 1817 год, когда Киевская Академия была временно закрыта, воспринимается как полное разрушение прежней традиции. И если старой Академии в советской исторической науке уделялось определенное внимание, то история Киевской Духовной Академии, созданной в 1819 году, специально не изучалась.

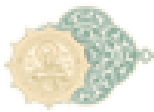
В «могилянській» историографии советского времени, бесспорно, центральное место занимает монография Зои Ивановны Хижняк, впервые увидевшая свет в Киеве в 1970 году¹⁷. Впоследствии эта книга переиздавалась как на украинском, так и на русском языках¹⁸. Уже в 1990–2000-е годы З.И. Хижняк в соавторстве с другими исследователями подготовила целый ряд других публикаций, посвященных истории Киево-Могилянской Академии¹⁹. В этих монографиях и статьях последовательно проводится мысль о фактическом уничтожении старой Академии в 1817 году. Духовная же Академия, созданная в Киеве в 1819 году, рассматривается как учебное заведение полностью отличаю-

¹⁶См., например: Нерода М., свящ. Обзорение статей о Четвероевангелии в журнале «Труды Киевской Духовной Академии». Кандидатская диссертация. Ленинградская Духовная Академия, 1953; Георгий (Грязнов), иером. Гомилетические труды проф. Киевской Духовной Академии В. Ф. Певницкого. Стипендиатский отчет. Московская Духовная Академия, 1972; Шмид Ю. Ю. Вопросы христианского единства в деятельности Киевской Духовной Академии. Курсовое сочинение. Ленинградская Духовная Академия, 1987; Свистула В. Профессор Киевской Духовной Академии Я. К. Амфитеатров и его гомилетические труды. Кандидатская диссертация. Московская Духовная Академия, 1987.

¹⁷Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. К., 1970.

¹⁸Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. К., 1981. Рус. изд.: Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. К., 1988.

¹⁹Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. Суспільно-політичні й ідеологічні передумови виникнення вищої освіти на Україні. К., 1991; Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. Правовий статус (1615–1819) // Наукові записки Національного Університету «Києво-Могилянська Академія». Т. 3. Історія. К., 1998; Києво-Могилянська Академія в іменах, XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання / Упоряд. З. І. Хижняк; під ред. В. С. Брюховецького. К., 2001; Хижняк З. І., Маньківський В. К. Історія Києво-Могилянської академії. К., 2008.

щеся от Могилянской Академии²⁰. Такой подход вступает в очевидное противоречие как с традиционным самосознанием студентов и профессоров Киевской Духовной Академии, так и с историографической традицией XIX — начала XX веков.

Рубеж XX — XXI веков был отмечен возрождением научного интереса к Киевской Духовной Академии. В самой возрожденной духовной школе новое обращение к изучению собственной истории было связано с празднованием очередного юбилея. В 2001 году Киевские духовные школы отметили 300-летие издания Петром I указа о даровании Киевской коллегии статуса Академии. В рамках состоявшихся тогда торжеств в свет был выпущен юбилейный сборник «Трудов Киевской Духовной Академии», большая часть материалов которого была посвящена истории Академии²¹. Среди авторов сборника были ректор Академии профессор протоиерей Николай Забуга, профессор протоиерей Георгий Соменок (ныне — архимандрит Нестор), профессор протоиерей Василий Заев, доцент Иван Юрьевич Михалко, доцент игумен Аристарх (Лебедев) и другие преподаватели Киевских духовных школ. В их статьях была предпринята попытка актуализировать достижения классической академической историографии.

Также следует отметить, что со второй половины 1990-х годов наблюдается устойчивый интерес к истории Киевской Духовной Академии со стороны светских исследователей, свободных от идеологических установок советского периода. К настоящему времени историография уже пополнилась целым рядом исследований, ставших весомым вкладом в изучение различных аспектов жизни Академии XIX — начала XX веков.

Заметным явлением в историографии стало издание трехтомника «Церква в Українській державі 1917–1920 рр.» Первые две книги этой серии были написаны профессором Василием Иринарховичем Ульяновским, а третья — профессором Богданом Ивановичем Андрусишиным²². В этом издании особое внимание уделено состоянию Киевской Духовной Академии в годы Центральной рады, Гетманата и Директории. Книги написаны на основании обширной источниковой базы.

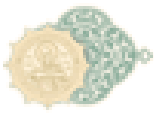
Ценным вкладом в изучение истории Академии стали и другие работы профессора В. И. Ульяновского²³. Он ввел в научный оборот ряд

²⁰ См., например: Хижняк З. І., Манківський В. К. Історія Києво-Могилянської академії. С. 178.

²¹ Труды Київської Духовної Академії. К., 2002. № 4.

²² Ульяновський В. Церква в Українській Державі 1917–1920 рр. (доба Української Центральної Ради). К., 1997; Ульяновський В. Церква в Українській Державі 1917–1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського). К., 1997; Андрусишин Б. Церква в Українській державі 1917–1920 рр. (доба Директорії УНР). К., 1997.

²³ Ульяновський В. «Третя складова» історико-церковної школи КДА // Просемінарії. Меморіалістика, історія Церкви, науки і культури. К., 1997. Вип. 1. С. 134–144; Ульяновський В., Панчук О. Микола Петров: портрет у часовій перспективі та різних інтер'єрах // Петров М. Скрижа-

ценных источников, среди которых, например, воспоминания и письма академика Николая Ивановича Петрова. В 2003 году профессор Ульяновский подготовил переиздание известной монографии профессора протоиерея Федора Титова, которая была написана к 300-летию юбилею Академии и долгие годы оставалась библиографической редкостью²⁴.

Особый интерес отечественная светская наука проявила к философскому наследию профессоров Киевской Духовной Академии. Теоретико-методологические аспекты изучения академической философии затронуты в монографии и ряде статей доктора философских наук, профессора Марины Леонидовны Ткачук²⁵. Важным вкладом в изучение академической философской школы стала также монография доктора философских наук, профессора Натальи Григорьевны Мозговой, в которой представлены очерки о жизни и философском творчестве десяти профессоров Академии²⁶.

Еще одним направлением изучения прошлого Киевской Академии стало исследование истории становления и функционирования Церковно-археологического музея и Церковно-археологического и исторического общества, действовавших при Академии²⁷. Богатый фактический материал о жизни и научном творчестве академических профессор-историков содержится в книге Константина Константиновича Крайнего «Историки Киево-Печерської лаври XIX — початку XX століть»²⁸. Существуют также специальные исследования, посвященные библей-

лі пам'яті / Упоряд. В. Ульяновський, І. Карсим. К., 2003. С. 5–67; Ульяновський В. Историческая записка к 300-летию КДА и ее автор Федор Титов / Титов Ф., проф. прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. К., 2003. С. IX–СХХVI; Ульяновський В. І. Двічі професор: Степан Голубев в університетському та академічному контекстах. К., 2007.

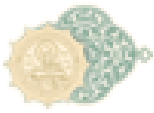
²⁴Титов Ф., проф. прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. К., 2003.

²⁵Ткачук М. А. Київська академічна філософія XIX — початку XX ст. Методологічні проблеми дослідження. К., 2000; Ткачук М. А. Як вивчали історію філософії в Київській Духовній Академії XIX — початку XX ст. // Магістеріум. Історико-філософські студії. К. 2002. Вип. 9. С. 35–51; Ткачук М. Л. Філософська спадщина Київської духовної академії: джерелознавчий аспект дослідження // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». Київська Академія. К., 2004. Том 35. С. 45–51; Ткачук М. А. Духовно-академічна філософія як феномен // Київська академія. К., 2006. Вип. 2–3. С. 237–243; Ткачук М. А. Київська Духовна Академія в освітньому «автономізаційному» русі початку XX століття // Київська академія. К., 2007. Вип. 4.

²⁶Мозгова Н. Г. Київська духовна академія. 1819–1920. Філософський спадок. К., 2004.

²⁷Крайній К. К. Діяльність Київського Церковно-археологічного товариства з дослідження давньоруських християнських пам'яток Києва. К., 1994; Крайній К. К. Київське Церковно-історичне та археологічне товариство // Лаврський альманах. К. 2001. Вип. 4. С. 5–97; Крайній К. К. Київський Церковно-археологічний музей. Історія і доля // Каталог збережених пам'яток Київського Церковно-археологічного музею 1872–1922 рр. К., 2002; Ульяновський В. І. Церковно-археологічний музей при КДА: боротьба ідей — Петров и Дмитриевский // Проблемы славяноведения. Брянск, 2002. Вип. 4. С. 121–146.

²⁸Крайній К. К. Історики Києво-Печерської лаври XIX — початку XX ст. К., 2000.

ской школе Киевской Духовной Академии, академической педагогической мысли и другим аспектам истории нашей духовной школы²⁹. Также за последние полтора десятилетия в украинских вузах защищено немало кандидатских и докторских диссертаций, имеющих непосредственное отношение к истории Киевской Духовной Академии³⁰.

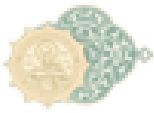
Следует отметить, что к настоящему времени имеется также ценный опыт создания научных центров, специально занимающихся историческим прошлым Академии. Так, например, при Национальном университете «Киево-Могилянская Академия» сегодня действует научно-исследовательский центр «Спадщина Києво-Могилянської Академії», который занимается, в том числе и изучением истории Киевских духовных школ в XIX — начале XX веков. Силами центра подготовлено и выпущено в свет семь номеров альманаха «Київська Академія», на страницах которого уделяется особое внимание истории отечественного духовного образования.

Какие же актуальные проблемы стоят сегодня перед исследователями прошлого нашей духовной школы? Настоящий краткий обзор историографии позволяет обозначить несколько таких проблем.

Прежде всего, как сказано, существуют различные подходы к интерпретации взаимоотношений между Киево-Могилянским и Киевской Духовной Академией. В нынешнем году мы отмечаем не только двадца-

²⁹Кузьміна С. Філософсько-педагогічна концепція П. Д. Юркевича. К., 2002; Кузьміна С. Філософсько-педагогічна спадщина Київської духовної академії: стан і проблеми дослідження // Київська академія. 2006. № 2–3; Кузьміна С. Л. «Філософський елей» педагогіки Маркеліна Олесницького // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». Том 35: Київська Академія. К., 2004. С. 60–66. Головащенко С. І. Біблієстична проблематика в Академії у 1861–1914 рр.: за публікаціями в «Трудах КДА» // Там же. С. 51–60; Шип Н. А. Кадрове забезпечення Київської духовної академії (1869–1919) // Київська старовина. 2004. № 5. С. 53–68; Шип Н. А. Київська духовна академія — центр вищої духовної освіти Наддніпрянської України (XIX — поч. XX ст.) // Український історичний журнал. 1999. № 2. С. 63–76.

³⁰См., наприклад: Сарапін О. В. Антропологічні ідеї в релігійно-філософській спадщині Київської духовної академії. Дис. к. філос. н. К., 1995; Дениско Л. М. Бібліотека Київської духовної академії (1819–1919). Дис. к. і. н. К., 1997; Кондратьєва І. В. Релігійно-моральні пошуки мислителів Київської духовної академії. Дис. к. філос. н. К., 1998; Федюла В. Джерела та особливості формування філософсько-історичної думки в Україні в середині XIX ст. (філософія теїзму). Дис. к. і. н. К., 1999; Слюсарчук Р. О. Суспільно-політичні погляди Петра Івановича Ліницького. Дис. к. філос. н. К., 2001; Гузенко С. М. Висвітлення проблем історії церкви України-Русі (православ'я давньоруського періоду) на сторінках журналу «Труди Киевской духовной академии». Дис... к. і. н. К., 2002; Грищенко В. А. Релігійно-філософський світогляд В. Екземперського. Дис. к. філос. н. К., 2002; Карсін І. А. Розвиток церковної археології та музейництва в Україні у другій половині XIX — на початку XX ст. Дис. к. і. н. К., 2003; Крайній К. К. Дослідження церковної історії в Київському Церковно-історичному та археологічному товаристві. 1872–1920 рр. Дис. к. і. н. К., 2004; Файда О. В. Візантиністика в Київській духовній академії в 1819–1919 рр. Дис. к. і. н. Львів, 2006; Бухальська М. А. Наукова діяльність та історико-культурна спадщина Миколи Петрова (друга половина XIX — початок XX ст.). Дис. к. і. н. К., 2006.

тилетие возрождения Киевской Духовной Семинарии, но и 190-летие преобразования Киево-Могилянской Академии в Киевскую Духовную Академию. Полагаю, что это хороший повод более пристально взглянуться в исторические события начала XIX века, беспристрастно изучить имеющиеся документы и сделать взвешенные выводы. Эта тема вполне может стать предметом обсуждения в рамках секционных заседаний настоящей конференции.

Во-вторых, следует отметить особую актуальность изучения истории Киевской Духовной Академии после 1869 года. Несмотря на то, что к настоящему времени в историографии имеется уже немало статей и монографий, посвященных профессорам Академии этого периода, а также различным аспектам академического бытия, все же полной картины жизни Академии во второй половине XIX — начале XX веков в научной литературе пока не создано. Надеюсь, что общение исследователей в рамках нашей конференции будет способствовать консолидации усилий и в этом направлении.

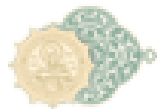
В-третьих, особую актуальность для нас представляет изучение последних лет существования Киевской Академии (уже в послереволюционный период) и судеб ее профессоров в советское время. Определенные наработки в этом направлении уже есть³¹, но все же, думается, что еще на протяжении многих лет эта тема будет сохранять актуальность. Особо важно развивать это направление и в связи с подготовкой канонизаций новомучеников и исповедников, пострадавших от тоталитарного атеистического режима.

В-четвертых, представляется актуальным внимательное изучение первой попытки возрождения Киевских духовных школ, имевшей место в 1940–50-е годы. Судьбы духовного образования в сталинское и хрущевское время нашли частичное освещение в ряде статей и монографий³², тем не менее, в истории Духовной Семинарии, действовавшей в Киеве с 1947 по 1960 год, имеется еще немало белых пятен. Особо важно заняться этим именно сейчас, пока еще живы очевидцы событий тех лет.

Таким образом, сегодня существует немало актуальных проблем в исследовании исторического прошлого Киевских духовных школ. Мы видели, что в XIX — начале XX веков сама Академия традицион-

³¹ См., например: Стародуб А. В. Академія в останні роки свого існування (1919–1923) // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». Том 35: Київська Академія. К., 2004. С. 66–79.

³² См., например: Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. С. 622–634; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 332–394; Матюшин С., диак. Духовное образование в России при Н. Хрущеве (1954–1964) // Церковь и время. 2001. № 1 (14). С. 296–322; Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс. К., 2005. С. 257–293.

но являлась главным инициатором изучения своей истории. И сегодня мы хотим возродить эту добрую традицию. С нынешнего учебного года в Киевской Духовной Академии введен спецкурс «История Киевских духовных школ». Надеемся, что это послужит популяризации существующих достижений историографии и побудит студентов писать дипломные работы и кандидатские диссертации на темы, связанные с историей своей alma mater. Мы также надеемся на осуществление в будущем совместных научно-исследовательских и издательских проектов. Настоящая конференция является приглашением к сотрудничеству церковных и светских ученых. Надеемся, что с помощью Божией нам удастся заполнить белые пятна в истории Киевской Духовной Академии и стать достойными продолжателями наших великих предшественников.